

Научная статья

УДК 332.012.2

DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Андрей Владимирович Волошин

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

a_voloshin2010@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>

Аннотация. В статье представлен авторский подход к определению возможных сценариев развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации. Авторская позиция основана на гипотезе о том, что современный этап глобализации представляет по своей сути процесс глобальной трансформации и/или изменений в геополитической, экономической, технологической, социальной и других сферах, обусловленный объективным развитием социально-экономических систем, в следствие которого происходит смена «лидеров глобализации» и существенное изменение состава государств «участников глобализации», а также формирование новых центров геополитического влияния.

В статье предложено три варианта вероятностных базовых сценариев, в рамках которых рассмотрены проявления глобальной трансформации в различных сферах, дана им временная и содержательная характеристика. Автор статьи придерживается реалистичного сценария, представленные материалы выступают результатом теоретического и методологического осмысления процессов глобальной трансформации в рамках более обширного исследования влияния глобализации на эволюцию и развитие социально-экономических систем.

Ключевые слова: глобализация, глобальная трансформация, социально-экономические системы, экономическое развитие, экономический рост, сценарии развития социально-экономических систем

Для цитирования: Волошин А. В. Сценарии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 30–43. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43.

Original article

SCENARIOS OF DEVELOPING A SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION

Andrey V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

a_voloshin2010@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8914-9551>

Abstract. The article presents the author's approach to determining possible scenarios of developing a social and economic system in the context of global transformation. The author's point of view is based on the hypothesis that a modern stage of globalization basically presents the process of global transformation and/or changes in geopolitical, economic, technological, social, and other areas. The process is substantiated by the non-biased development of social and economic systems, resulting in a shift in leaders of globalization a dramatic change in members of globalization, and the formation of new geopolitical centers of influence.

The article provides time and content descriptions for three proposed probabilistic basic scenarios that address manifestations of global transformation in various areas. The author adheres to a realistic scenario. The article presents the results of theoretical and methodological comprehension of the global transformation

process in the framework of a more extensive study on the effect of globalization on the evolution and development of a social and economic system.

Keywords: globalization, global transformation, social and economic systems, economic development, economic growth, scenarios of the social and economic systems' development

For citation: Voloshin A. V. Scenarios of developing a social and economic system in the context of global transformation. *Surgut State University Journal*. 2023;11(3):30–43. DOI 10.35266/2312-3419-2023-3-30-43.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, как и тридцать лет назад (в конце XX в.), Россия вновь должна сделать очередной исторический выбор и определить новую парадигму развития общества, опираясь при этом на здравый смысл, защищая национальные интересы и поддерживая необходимый уровень управления развитием в условиях глобальной трансформации. Современный этап в развитии социально-экономических систем характеризуется глобальной трансформацией, вызывающей обострение гибридного противостояния, наличием рисков утраты доминирования «странами-лидерами», кризисом мировой торговли и формированием многополярной модели мироустройства.

Совокупность противоречий на нынешнем этапе глобализации требует разрешения, причем вместо глобальных военных конфликтов в настоящее время преобладает гибридное противостояние, угрожающее стабильности функционирования социально-экономической системы. Очевидно, что теоретическое осмысление происходящих событий отстает от момента их образования, что, безусловно, формирует риски развития любой социально-экономической системы.

Предложенные сценарии развития социально-экономической системы выступают результатом обширного исследования, в рамках которого проведен теоретический и методологический анализ закономерностей развития социально-экономических систем в условиях глобализации [1–9]. В рамках проведенного исследования автор опирался на широкий спектр отечественных и зарубежных исследований в сфере оценки влияния глобализации на развитие социально-экономических систем, среди наиболее значимых работ можно отметить следующие [10–18].

В качестве объекта исследования определена социально-экономическая система макроуровня, динамика и характер трансформационного развития которой формирует риски, требующие идентификации, оценки и формирования адекватного стратегического поведения, в том числе посредством реализации сценарного подхода. Предложенные сценарии развития являются результатом авторского теоретического и методологического осмысления, основанного на анализе текущей динамики развития социально-экономических систем, внешней торговли, динамики технологического развития, особенностей коммуникационного взаимодействия и др.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования применялись следующие методы научного познания:

- индукция (для наблюдения за динамикой развития социально-экономических систем, применения набора показателей, сгруппированных по семи функциональным группам, соответствующих сферам правления глобализации, для выявления соответствующих закономерностей и трендов развития, а также выработки гипотез);

- дедукция (для распространения общих тенденций развития мировой экономики на динамику социально-экономических систем отдельных стран с целью анализа их поведения под влиянием глобальных факторов);

- анализ (для идентификации и исследования отдельных факторов и закономерностей развития социально-экономических систем, отдельных проявлений глобализации в контексте как положительного, так и отрицательного влияния на стратегическое поведение отдельных стран);

- синтез (для обобщения и формирования целостного представления о характере и направлении развития социально-экономической системы, основных факторах и драйверах роста, влиянии глобальных трендов);

В целях предложенного исследования сформирована группа оценки, в которую включено шестьдесят пять стран. Анализ динамики развития социально-экономических систем и сопоставление этих государств проведены по ста пяти показателям, сгруппированным в семь функциональных групп, соответствующих направлениям проявления глобализации (геополитика, экономика, технологии, социальная, культурная, гуманитарная и экологическая сферы). На основе проведенного анализа разработаны соответствующие сценарии развития, представленные ниже.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе проведенного исследования выделено три сценария развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации. Первый (оптимистичный) предполагает снижение флуктуаций глобальной трансформации и гармонизацию отношений между участниками процесса глобализации. Второй – базовый сценарий (будем называть его реалистичным) предполагает продолжение противостояния между «лидерами глобализации» и странами, выступающими за более справедливую, многополярную модель мироустройства без перехода этого противостояния в экстремальные формы. Третий (пессимистичный) сценарий предполагает экспоненциальное нарастание противостояния как по интенсивности, так и по географии и сферам проявления, переход противостояния в экстремальную форму и прекращение процесса глобализации в его традиционной форме. Так как сценарии развития социально-экономической системы имеют глубокую специфику, целесообразно рассматривать их в отношении конкретной страны, в нашем случае – Российской Федерации.

Для понимания сути описанных сценариев целесообразно рассмотреть их в разрезе проявлений глобализации в различных сферах.

Оптимистичный сценарий

Геополитика

Многополярная модель мироустройства будет сформирована в целом в течение ближайших 5–10 лет, и Российская Федерация будет принимать активное участие в этом формировании и дальнейшем развитии, что определено ее геополитическим потенциалом. В этот же временной интервал определяются новые глобальные центры геополитического влияния (Москва, Пекин, Нью-Дели, Бразилиа и др.), при этом существующие (Вашингтон, Лондон, Брюссель и др.) не утратят его полностью, но их роль существенно сократится. Международные институты (ООН, МВФ, ВБ, ВТО и др.) претерпят определенные трансформации, создавая новый геополитический ландшафт (изменение состава постоянных членов Совета Безопасности ООН и др.), но сохраняют свою функциональность и повысят уровень влияния на процессы глобализации. Европейский Союз как геополитическая реальность прекратит свое существование в силу полной утраты суверенитета в геополитической и других сферах, что приведет к росту противоречий, беспрецедентному ухудшению социально-экономического положения населения и сепаратизму. Система международного права будет перестраиваться под многополярный характер международных отношений и рост значимости гуманитарных аспектов. Формирование новых, более справедливых по своему составу и отношениям международных союзов станет реальностью.

Новая архитектура глобальной безопасности тоже будет сформирована в ближайшие 5–10 лет. Рост военно-политического потенциала новых геополитических центров и их способность защищать свой суверенитет в военной сфере (Россия, Китай, Индия) служит источником притяжения для стран с меньшим военным потенциалом, желающих обеспечить свой суверенитет более справедливым способом, чем это возможно в рамках

уже существующих военных блоков, основанных на доминировании одной или нескольких стран. Кризис существующих военных блоков (НАТО) достигнет своего апогея, что приведет к их распаду в силу кризиса доверия, экономических проблем, не позволяющих содержать существующую военную инфраструктуру, и неспособности этих союзов защитить своих участников. Это приведет к новому витку развития инструментов коллективной безопасности, формированию оборонного союза, охватывающего если не весь мир, то большую часть Евразии, отдельные страны Ближнего Востока, Южной Америки, Африки и др., основой которого будут выступать новые центры геополитического влияния (другие «лидеры глобализации»), обеспечивая глобальную архитектуру международной безопасности. Рост экономического и технологического потенциала, обновление технологической базы военно-промышленного комплекса, необходимость поддержания высокой боеготовности и опыт военного противостояния в различных регионах мира приведут к формированию вооруженных сил принципиально нового типа, основанных на применении высокотехнологичных образцов вооружений, массовом внедрении систем искусственного интеллекта, дистанционного управления и робототехники. Рост потенциала в военно-политической сфере обеспечит сохранение мира на сопредельных с Россией территориях, необходимость применения вооруженных сил для защиты национальных интересов сохранится в отдаленных районах мира, при этом уровень их развития позволит принимать участие в более чем одном региональном конфликте.

Экономика

Формирование в ближайшие 5–10 лет благоприятной экономической конъюнктуры, основанной на диверсификации источников бюджетных доходов, локализации ключевых производств, технологическом суверенитете, оптимизации рынков сбыта и капитала, обеспечении внутреннего спроса потребительских товаров и товаров промышленного сегмента за счет внутреннего производства, оптимизации ресурсной базы, технологического перевоору-

жения производства и т. д., приведет к повышению эффективности монетарной, валютной и внешнеэкономической политики. Устойчивость рубля будет обеспечена в долгосрочной перспективе, резервы центрального банка будут диверсифицированы и размещены преимущественно на национальной территории, уровень и скорость реагирования монетарных институтов будет соответствовать динамике рынков.

В международной сфере следует ожидать формирование новой валютной системы, при этом впервые за более чем 70 лет американский доллар или любая другая традиционная резервная валюта не будут положены в ее основу. Предположительно, новая валютная система будет основана на корзине валют стран – новых центров геополитического влияния. При этом необязательно только на них, перечень валют будет, вероятнее всего, расширен с целью обеспечения большей устойчивости новой системы и реализации принципа многополярности в международных отношениях.

В этот же период следует ожидать благоприятных изменений в сфере международной торговли. ВТО не способна (в силу неразрешимых противоречий между участниками) обеспечить свободу международной торговли. Вероятнее всего, будет сформирована новая организация и/или существенно реформирована ВТО, при этом значительно важным условием ее эффективного функционирования станет адекватное и одинаковое применение правил организации ко всем ее членам без исключения. Современный кризис международной торговли во многом обусловлен нарушением именно этого принципа.

Внешнеторговые связи Российской Федерации претерпят существенные изменения. Сфера интересов во внешней торговле сместится в сторону стран Центральной и Юго-Восточной Азии, стран Африки, Южной и Центральной Америки, Ближнего Востока, развития БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и др., защита отечественных производителей станет приоритетом в международной торговле.

Оздоровление налоговой и бюджетной политики приведет к сокращению нефтегазовых доходов в структуре бюджета России, росту деловой активности за счет средних и малых предприятий, повышению эффективности администрирования и росту собираемости налогов.

Благоприятная экономическая конъюнктура будет способствовать инвестиционной активности не только в корпоративном, но и в частном секторе экономики, совершенствование системы контроля за капиталом приведет к концентрации инвестиционных потоков на развитии ключевых отраслей. Рост инвестиционной активности будет способствовать развитию национального фондового рынка. Развитие внешней торговли определит повышение эффективности таможенной политики, дальнейшее развитие таможенных союзов, сокращение таможенных барьеров между дружественными странами, совершенствование таможенного регулирования в целом. В среднесрочной перспективе (5–10 лет) будет характерно регулирование цен и тарифов в стратегических секторах экономики.

Технологии

В ближайшие пять лет на территории России будут локализованы исследовательские центры по ключевым отраслям и отдельным прорывным технологиям, сформирована научная и исследовательская инфраструктура, кадровый потенциал, необходимый для проведения комплексных междисциплинарных исследований в различных областях.

Будет сформирован технологический суверенитет по отдельным, стратегически важным отраслям. В перспективе 10–15 лет будет достигнут технологический суверенитет в рамках большинства отраслей экономики. Достижение технологического суверенитета будет означать локализацию исследований, технологической базы, комплексное развитие цифровых и новых производственных технологий, технологий производства новых материалов, новых медицинских технологий и др.

Новая промышленная политика, реализованная в среднесрочной перспективе, позволит обеспечить локализацию ресурсной базы,

оптимизацию рынков промышленной продукции, технологическое перевооружение производства и приоритетное развитие стратегических и высокотехнологичных отраслей. В среднесрочной и долгосрочной перспективе (5–15 лет) новая инфраструктурная политика приведет к формированию качественно новой транспортной инфраструктуры, повышению эффективности энергоинфраструктурного комплекса, развитию социальной и коммунальной инфраструктуры и глобальному проникновению отечественных цифровых технологий в производственную и хозяйственную деятельность.

Социальная сфера

Социальная ориентация бюджетной политики и ожидаемая благоприятная экономическая конъюнктура предполагают высокую динамику развития социальной сферы в целом и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе, инновационный характер развития сферы образования и здравоохранения, внедрение инновационных образовательных технологий, локализацию передовых медицинских технологий, развитие образовательной и медицинской инфраструктуры. Активная молодежная политика позволит в краткосрочной перспективе существенно увеличить долю молодежи, вовлеченной в активную общественную деятельность и занятия спортом, сформировать у большинства традиционную систему ценностей, основанных на культурной терпимости и толерантности, приоритете принципов гуманности, уважении к своей стране, ее истории, культуре и русскому языку. В части демографической политики следует ожидать положительной динамики населения в долгосрочной перспективе – 15 лет и более.

Гуманитарная сфера

Гармонизация международных отношений в целом будет положительно влиять и на гуманитарную политику. Благоприятный сценарий развития основан на консенсусе между основными центрами геополитического влияния и несостоятельности предыдущих «лидеров глобализации» в области глобального противостояния. Это приведет к сокращению числа и интенсивности гуманитарных кризисов,

обусловленных военными действиями, снижению интенсивности и росту управляемости миграционных процессов, изменению качественного состава мигрантов. Общее оздоровление гуманитарной обстановки будет благоприятствовать защищенности прав человека, расширению доступа к образованию, здравоохранению, продовольствию и питьевой воде, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на уровень социально-экономического развития в различных регионах мира.

Культура

Оптимистичный сценарий в области культуры предполагает снижение межкультурной напряженности, развитие культуры взаимного уважения и терпимости. Межкультурные отличия выступают одним из основных катализаторов социальной напряженности наряду со снижением уровня жизни и ростом социальной дифференциации по доходам. Благоприятная экономическая конъюнктура будет способствовать развитию межкультурного взаимодействия, что критически важно для многонационального населения Российской Федерации.

Формирование новых центров геополитического влияния и оформление в качестве одного из них Российской Федерации будет способствовать продвижению национальной культуры за рубежом и укреплению национальной культурной идентичности.

Экология

Благоприятная геополитическая и экономическая конъюнктура будет способствовать росту в краткосрочной и долгосрочной перспективе значимости экологических аспектов развития социально-экономических систем. Это найдет проявление в формировании институтов защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия, развитии системы экологического образования и повышения квалификации, формировании исследовательских центров в этой области. Более значимыми окажутся исследования в сфере развития зеленых технологий, что найдет отражение в локализации соответствующих исследовательских центров, формировании организационных и финансовых механизмов, повышении эффективности внедрения зеленых технологий.

Реалистичный сценарий

Геополитика

Формирование многополярной модели мира будет иметь место как процесс, при этом следует отметить наличие существенного противодействия со стороны традиционных «лидеров глобализации», которые исчерпают свой потенциал в течение ближайших 20 лет. Образование новых центров геополитического влияния тоже сопряжено с трудностями взаимодействия на принципиально новом геополитическом уровне и необходимостью решения глобальных, несвойственных им ранее задач. Усилия США и их союзников будут направлены на противодействие этому процессу и на «перетягивание» партнеров в свой «лагерь». Таким образом, активное участие России в процессе оформления многополярной системы и образования новых центров геополитического влияния будет иметь место в том числе и в краткосрочной перспективе, но ожидание принципиальных успехов в этом направлении в ближайшие 5–10 лет будет преждевременным.

Реформа международных организаций будет невозможна в краткосрочной и среднесрочной перспективе в силу блокирующего влияния стран «западного мейнстрима». При этом, по причине продолжающегося обострения отношений будет нарастать эрозия системы международного права.

Усилия Российской Федерации по поиску и формированию новых союзов будут успешны в отношении стран, обладающих достаточным суверенитетом, что приведет к расширению существующих союзов и формированию новых, представляющих альтернативу объединениям с доминирующей ролью США.

Процесс формирования новой архитектуры глобальной безопасности будет затруднен в силу препятствий, связанных с существованием блока НАТО, что определяет возможности развития только региональных систем безопасности и продолжающегося конфликта на сопредельной территории и обуславливает необходимость его успешного для России завершения. Благоприятное для России завершение активной фазы вооруженного противостояния станет сигналом

большинству стран, подтверждающим наличие необходимого военно-технического потенциала для обеспечения безопасности и целесообразности сотрудничества в этой сфере. Развитие региональных инструментов коллективной безопасности будет для России успешным в краткосрочной перспективе, их трансформация в глобальные или интеграция в систему безопасности более высокого уровня – задача, которая будет решена в долгосрочной перспективе (10–15 лет).

Задача формирования вооруженных сил нового типа будет решена в краткосрочном периоде в той степени, в которой этому будет благоприятствовать военно-политическая обстановка. В среднесрочный период (5–7 лет) ожидается кратный рост новой техники и систем управления в вооруженных силах. В случае прекращения вооруженного противостояния на сопредельной территории и отсутствия новых очагов военной напряженности в непосредственной близости от границ, процесс обновления и освоения военной инфраструктуры будет существенно ускорен. Обновление материально-технической базы вооруженных сил будет определяться темпами развития оборонно-промышленного комплекса, задача кратного увеличения производства новой техники будет решена в среднесрочной перспективе. В краткосрочном периоде оборонно-промышленный комплекс будет наращивать производство хорошо зарекомендовавших себя и освоенных в производстве образцов вооружений (за исключением прорывных направлений развития военной техники, где будут превалировать новейшие технологии). Опыт военно-политического противостояния начала XXI века позволит России в течение 5–7 ближайших лет адаптировать вооруженные силы к современным вызовам,кратно повысить их боевой потенциал, эффективность управления и материально-технического снабжения.

Наличие военных конфликтов на сопредельной территории – критический фактор национальной безопасности. Военно-политическое противостояние в ближайшие 3–5 лет не прекратится, возможны новые сценарии

противостояния и расширение существующих. Наращивание интенсивности противостояния, в том числе и с применением вооруженных сил НАТО (возможно, под «чужим флагом»), вполне вероятно в краткосрочной перспективе. Наличие позитивной динамики в рамках гибридного противостояния определяется внутривнутриполитической и социально-экономической ситуацией в США и у их союзников, а также военно-техническими и экономическими возможностями оказывать поддержку и/или принимать прямое участие в военном конфликте. В рамках рассматриваемого сценария наращивание интенсивности конфликта вероятно, но переход противостояния в экстремальные формы не предполагается, при этом в ближайшие 2–3 года ситуация может претерпеть существенные изменения.

Экономика

В краткосрочном и среднесрочном периоде экономическая конъюнктура не будет благоприятствовать активному развитию социально-экономической системы. Потребуется существенные усилия Банка России и Правительства по обеспечению устойчивости рубля, диверсификации и локализации резервов. Гибкость и оперативность реагирования на внешние шоки со стороны национальных монетарных институтов существенно повысится, что определяется спецификой макросреды. Американский доллар и евро утратят статус резервных валют в среднесрочной перспективе, мировая валютная система претерпит существенные изменения в ближайшие пять лет. Формирование новой валютной системы столкнется с существенными трудностями, обусловленными усилиями группы традиционных «лидеров глобализации» и недостаточным на этом этапе геополитическим потенциалом Китая, России, Индии и ряда других стран, что приведет к существенным рискам для мировой экономики в целом. Реформа ВТО не актуальна до организационного оформления многополярной системы, кризис мировой торговли в горизонте событий 5–10 лет будет продолжаться. Оптимизация внешнеторговых отношений принесет определенные успехи в краткосрочном

и среднесрочном периоде, но, учитывая глобальный кризис торговли, обусловленный «санкционной войной», основные дивиденды от этого следует ожидать в горизонте 10–15 лет. Смещение интересов в сторону новых регионов мира приведет к увеличению числа торговых партнеров, но из стран, обладающих достаточным уровнем суверенитета. Развитие БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и т. д. будет продолжаться, скорость его зависит от роста геополитического влияния России, отношений Китая и США, уровня суверенитета и амбиций Индии и Бразилии.

В ближайшие 5–7 лет следует ожидать локализации производства в стратегических отраслях экономики, рост в секторе производства потребительских товаров будет носить постепенный нарастающий характер, выпадающие товары будут преимущественно замещаться за счет параллельного импорта с одновременным развитием производственной базы на национальной территории.

Налоговая, бюджетная и инвестиционная политика будут направлены на диверсификацию доходов бюджета, поддержку стратегических отраслей, обеспечение потребительского спроса посредством развития малого и среднего предпринимательства, повышение собираемости налогов и развитие доходной базы бюджета, рост инвестиций и повышение эффективности контроля за движением капитала, развитие высокотехнологичного сектора промышленности.

Оптимизация таможенной, ценовой и тарифной политики приведет в среднесрочной перспективе к развитию таможенных союзов и увеличению товарооборота, оптимизации ценового и тарифного регулирования в стратегических отраслях, сокращению затрат в цепях поставок.

Технологии

В качестве основного тренда научно-технической политики будет определено развитие междисциплинарных исследований, локализация исследовательских центров и развитие инновационной инфраструктуры научных исследований. Решение этих задач в ближайшее время будет носить точечный характер, в бли-

жайшие 5–10 лет следует ожидать прогресса в развитии отдельных отраслей и/или областей знания, системные результаты будут достигнуты в долгосрочной перспективе.

Технологическая политика преследует цель формирования технологического суверенитета, что достигается посредством локализации технологической базы, всеобъемлющей цифровой трансформации производства на отечественной технологической базе, развития новых производственных технологий, технологий производства новых материалов, новых медицинских технологий и др. Элементы технологического суверенитета будут сформированы в стратегически важных отраслях в ближайшие 3–4 года, в целом задача локализации технологической базы в этом секторе будет решена в течение 5–7 лет, при этом потребительский сектор экономики будет ожидать формирования технологического суверенитета, локализации технологий и производства не менее 7–10 лет.

Промышленная политика тоже претерпит существенные изменения. Вследствие ее реализации уровень локализации ресурсов и производства в стратегических отраслях достигнет 80–90 % в течение ближайших 3–5 лет. Приоритетное развитие стратегических отраслей и их перевооружение будет обеспечено за счет концентрации инвестиционных ресурсов в краткосрочной перспективе, выход на новые рынки – перспектива 3–5 лет.

Формирование и развитие инфраструктуры будут определяться экономической конъюнктурой. Не следует ожидать появления в ближайшие 3–5 лет крупных инфраструктурных проектов, при этом существующие программы развития инфраструктуры в своем большинстве будут завершены. Всплеск инфраструктурных проектов будет иметь место в горизонте 7–10 лет в условиях положительной экономической динамики.

Социальная сфера

Образование и здравоохранение останутся безусловными приоритетами, следует ожидать системных изменений в системе образования, направленных на адаптацию к изменившимся условиям развития социально-экономической системы. Здравоохранение в среднесрочной перспективе ожидает технологическое пере-

вооружение, развитие отечественного производства медицинского оборудования, а также рост локализации передовых медицинских технологий и лекарственного обеспечения.

Молодежная политика по-прежнему будет оставаться важнейшим инструментом формирования человека и гражданина. Развитие патриотического воспитания, вовлечение в активную общественную деятельность, пропаганда здорового образа жизни и гуманистических ценностей, наряду с формированием национального самосознания у представителей молодого поколения, являются основой устойчивости социально-экономической системы в Российской Федерации.

Социальная защита, семейная и демографическая политика, как важнейшие инструменты развития социальной среды, будут оставаться в центре внимания государства и получать необходимые ресурсы. В случае улучшения экономической конъюнктуры следует ожидать стабилизации численности населения в среднесрочной перспективе и роста рождаемости в горизонте 5–10 лет, в случае отсутствия положительной динамики сокращение численности населения продолжится.

Развитие физической культуры и спорта получают поддержку, при этом главной задачей станет привлечение как можно большего числа граждан к активным занятиям спортом, что позволит в долгосрочной перспективе снизить нагрузку на систему здравоохранения и оздоровить социальную среду в целом. Спорт больших достижений предложит переживать кризис вследствие гибридного давления, оказываемого на национальное спортивное движение через наднациональные спортивные органы.

Гуманитарная сфера

Крупные гуманитарные кризисы продолжат возникать по всему миру в силу продолжающегося противостояния между основными центрами геополитического влияния. Это, в свою очередь, приведет к формированию неконтролируемых волн миграции и соответствующим кризисам в странах с более благоприятной военно-политической и социально-экономической обстановкой. Миграция преимуще-

ственно будет осуществляться за счет беженцев или граждан стран с низким уровнем жизни. Усилия международного сообщества по обеспечению равного доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, питьевой воде, продовольствию, борьбе с бедностью будут малоэффективны. Политика в области защиты прав человека также не будет успешна в силу продолжающегося противостояния, гуманитарные кризисы порождают нарушение прав человека, защита основополагающих прав неэффективна, так как международные институты не функционируют в должной степени.

Фундаментальным аспектом миграционной политики будет развитие отношений с соотечественниками, проживающими за рубежом, направленное на укрепление связей и их репатриацию.

Культура

Гармонизация межкультурного взаимодействия в России будет обеспечена за счет развития организационных и финансовых механизмов, формирования соответствующей образовательной среды, механизмов поддержки и сохранения культурного наследия, развития культуры взаимного уважения и терпимости.

Продвижение национальной культуры за рубежом столкнется с фундаментальными трудностями вследствие реализуемой США и ее союзниками «политики отмены», при этом культурное сотрудничество со странами, сохранившими свой суверенитет, продолжится.

Государственная и общественная поддержка политики в области развития и сохранения национальной идентичности обеспечит формирование институциональных основ общественного единства, базирующихся на общей истории, разнообразии культурных традиций, культурной терпимости, традиционных ценностях, сохранении исторического и культурного наследия.

Экология

Внимание к экологическим проблемам будет ограничено в краткосрочной перспективе, что обусловлено причинами геополитиче-

ского и экономического характера. Возрождение экологической повестки следует ожидать в среднесрочной перспективе 5–10 лет. При этом текущий уровень усилий в области защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия и развития зеленых технологий будет сохраняться, существенного сокращения указанных программ в Российской Федерации ожидать в краткосрочной перспективе не следует.

Пессимистичный сценарий

Геополитика

Формирование многополярной модели мира не будет иметь успеха в силу негативного влияния стран «западного мейнстрима» и обострения противоречий между ключевыми центрами альтернативного геополитического влияния (Москва, Пекин, Нью-Дели, Бразилиа и др.). Указанные противоречия могут проявляться как из-за внешнеэкономических причин – давление США на КНР в части сокращения инвестиций, ограничений экспорта и др., или на Индию в сфере торговли, технологий и доступа к рынкам, так и в силу изменения внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки в Бразилии и/или ЮАР, что приведет к снижению уровня взаимодействия между столицами. Вследствие влияния перечисленных факторов формирование альтернативных центров геополитического влияния не состоится, США и их союзники останутся единственной точкой притяжения, что приведет к системным негативным последствиям: эрозии БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза и др.

Уменьшение эффективности международных институтов и фактическая деградация системы международного права возможна в краткосрочной перспективе. Попытки формирования новых союзов не будут успешными в силу недостаточного геополитического потенциала участников.

Отсутствие явных успехов в военной сфере приведет к обоснованным сомнениям партнеров в наличии необходимого военно-политического потенциала, что сделает невозможным формирование новой архитектуры глобальной безопасности и негативно отразится

на развитии соответствующих региональных форматов.

Неэффективность противодействия в экономической сфере, в рамках нарастающего гибридного конфликта, определяет риски технического перевооружения оборонно-промышленного комплекса, формирования вооруженных сил нового типа, управления вооруженными силами и эффективности их применения в условиях гибридного противостояния. Наличие военных конфликтов на сопредельной территории формирует катастрофические риски в сфере национальной безопасности.

В случае определенного сочетания внутривнутриполитических и экономических факторов, в условиях фактической утраты собственного суверенитета членами Европейского Союза и странами НАТО, попытки применения вооруженных сил альянса на сопредельной с Российской Федерацией территории будут продолжаться, при этом обе стороны будут стараться избегать той степени обострения, которая неминуемо приведет к экстремальному развитию военной обстановки и сделает страны участником противостояния не только де-факто, но и де-юре. При этом уровень контроля за интенсивностью конфликта и его эффективность вызывает серьезные опасения.

Дополнительные риски в военно-политической сфере формируются в Юго-Восточной Азии. Пессимистичный сценарий развития предполагает существенное обострение отношений Китая и США и начало военных действий на о. Тайвань, что приведет к существенному осложнению текущей геополитической обстановки, катастрофическому ущербу для международной торговли, несет риски глобальной эскалации, сопровождаемой рецессией мировой экономики.

В случае негативного развития событий и глобальной эскалации глобализация как процесс существенно замедлится и/или полностью прекратится в силу отсутствия необходимых коммуникаций.

Экономика

Предполагаемая рецессия и кризис мировой торговли, сопровождаемые сокращением

объемов производства и падением рынков углеводородов существенно затруднят поддержание курса рубля, диверсификацию резервов и обеспечение эффективной денежно-кредитной политики в целом. Качество реагирования на волатильность рынков со стороны органов регулирования значительно сократится из-за отсутствия необходимых резервов и ограниченности инструментов.

Формирование новой мировой валютной системы в условиях пессимистичного сценария ожидать не следует, наоборот, доллар США останется мировой резервной валютой в рамках Ямайской системы или возможен еще более экстремальный сценарий возврата к прямой привязке резервных валют к золоту (в случае существенного кризиса глобальной экономики). Реформа ВТО возможна, но содержание этой реформы будет отражать интересы стран «западного мейнстрима», и/или правоприменительная практика в международной торговле будет носить дискриминационный характер в отношении третьих стран.

Не следует в рамках пессимистичного сценария ожидать оптимизации внешнеторговых связей и развития торговых отношений Российской Федерации со странами Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, Ближнего Востока и др. Развитие БРИКС, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества, Таможенного союза существенно замедлится или прекратится. Вопросы защиты национальных производителей и локализации производства столкнутся с серьезными рисками.

Основные направления налоговой и бюджетной политики будут отражать стремление обеспечить, прежде всего, социальные статьи бюджета, что с учетом выпадения нефтегазовых доходов, кризиса торговли и глобальной рецессии будет проблематичным. Финансирование программ развития, технологического перевооружения и поддержки производителей будут сокращены. Объем инвестиций в экономику существенно сократится, что еще больше усугубит макроэкономическую динамику, контроль за движением капитала не будет эффективным. Деградация таможенных

союзов и жесткий протекционизм приведут к усугублению кризиса международной торговли. Ценовая и тарифная политика будет ужесточена с целью обеспечения базовых потребностей экономики и сдерживания инфляции.

Технологии

Деградация научно-технической, технологической, промышленной и инфраструктурной политики будет продолжаться и найдет проявление в снижении локализации инновационных исследований, деградации научной инфраструктуры, кадрового потенциала, минимизации междисциплинарных исследований. Технологический суверенитет в условиях пессимистичного сценария недостижим, стратегические отрасли, как и производство в целом, сохраняют зависимость от источников сырья и зарубежных технологических центров, развитие и внедрение цифровых, новых производственных и других технологий будет носить избирательный, точечный характер.

Формирование новых рынков, технологическое перевооружение производства и развитие высокотехнологичных производств будет невозможно в силу отсутствия непобедимых инвестиционных ресурсов, сырья, технологий и/или платежеспособного спроса. Деградация существующей инфраструктуры будет носить системный характер, новые масштабные инфраструктурные проекты в условиях пессимистичного сценария ограничены или не реальны.

Социальная сфера

Риски развития в условиях пессимистичного сценария характерны для социальной сферы в целом. Образовательная политика и политика здравоохранения демонстрируют высокий уровень чувствительности к экономической динамике и зависят от уровня государственных расходов в Российской Федерации. Инновационное развитие здравоохранения и образования в условиях пессимистичного сценария не представляется возможным. Молодежная политика будет оставаться в приоритете в силу необходимости сохранения устойчивости социально-эконо-

мической системы, но в случае ухудшения социально-экономической обстановки следует ожидать роста напряженности в молодежной среде, эрозии ценностей, институтов самореализации и др.

Неблагоприятная экономическая конъюнктура оказывает негативное влияние на уровень социальной защиты, семейную и демографическую политику. Сокращение расходов государственного бюджета приведет к снижению социальной защиты и уровня жизни, подрыву института семьи и сокращению рождаемости. Развитие физической культуры и спорта также подвержено рискам, связанным с сокращением финансирования и давлением международных спортивных институтов, что обусловлено гибридным противостоянием.

Гуманитарная сфера

В условиях обострения гибридного противостояния вероятно возникновение вооруженных конфликтов в различных регионах мира, что при пессимистичном сценарии развития социально-экономической системы определяет беспрецедентный масштаб гуманитарных кризисов. Миграционные потоки утратят управляемость и приобретут массовый характер в отдельных регионах мира, нарушение базовых прав человека приобретет массовый характер.

Культура

Обострение противостояния, сопровождаемое напряженной социально-экономической обстановкой, стимулирует развитие кризиса межкультурного взаимодействия, эрозией культурных ценностей, дисфункцией национальной культурной идентичности. Полярность взаимоотношений между представителями различных культур и национальностей

несет риски социальной стабильности, которые будут нарастать по мере ухудшения социально-экономической обстановки, кризиса образования, здравоохранения и культуры.

Экология

Вопросы экологической безопасности, биологического разнообразия и развития зеленых технологий будут носить вторичный характер. Существующие программы в сфере экологии будут свернуты и/или существенно секвестрированы в условиях пессимистичного сценария развития социально-экономической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные сценарии являются предположительными и могут корректироваться в зависимости от изменения геополитической конъюнктуры и/или трендов развития мировой экономики. Очевидным остается факт, что без действенной государственной политики в период глобальной трансформации эффективное развитие, а часто и само существование социально-экономической системы, не представляется возможным. Глобальная трансформация представляет собой эволюционный этап развития глобализации, в рамках которого ее противоречия разрешаются в гибридном противостоянии и/или достижении консенсуса. Уровень развития социально-экономической системы, в том числе ее геополитический, экономический и технологический потенциал, уровень развития социальной, гуманитарной и культурной сфер, степень экологического развития, а также способность к своевременной мобилизации для ответа на вызовы глобальной трансформации определяют место социально-экономической системы в будущем мироустройстве.

Список источников

1. Волошин А. В. Механизм влияния глобализации на развитие социально-экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1. С. 110–121. DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.018.
2. Волошин А. В. Современное состояние глобализации и особенности ее развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8. С. 294–300. DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.054.
3. Волошин А. В. Методика оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния

References

1. Voloshin A. V. The mechanism of the influence of globalization on the development of the socio-economic system of the state. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022;(1):110–121. DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.018. (In Russian).
2. Voloshin A. V. The current state of globalization and features of its development. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(8):294–300. DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.054. (In Russian).
3. Voloshin A. V. Methodology for assessing the level of development of socio-economic systems and the

- глобализации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9. С. 46–50. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.005.
4. Волошин А. В., Суслова Ю. Ю. Предпосылки, факторы и влияние глобализации на развитие социально-экономических систем // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10, № 11. С. 2923–2941. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-11-2923-2941.
 5. Мунтяну А. В., Тагиров Р. Г. О некоторых аспектах влияния глобализации на механизм стратегического сдерживания // Стратегическая стабильность. 2011. № 1. С. 25–28.
 6. Акопова Е. С., Ефременко И. Н. Влияние глобализации мировой экономики на механизм экономической интеграции // Экономические науки. 2011. № 85. С. 291–296.
 7. Бuzин Р. В. Влияние глобализации на механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 88–90.
 8. Лебедева Н. Н. Влияние глобализации на развитие институционального механизма России // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2005. № 1. С. 12–17.
 9. Атабиева З. А. Механизмы влияния процессов глобализации на уровень политической активности современной молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 224–230.
 10. Лихошерстова Г. Н. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на развитие услуг сервиса: структурный механизм сегментирования потребительских предпочтений на потребительском рынке России // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6, № 2. С. 52–64.
 11. Ахполова В. Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона : дис. ... д-ра экон. наук. Майкоп, 2007. 311 с.
 12. Фисенко Н. В. Развитие региональных социально-экономических систем на основе совершенствования механизма взаимодействия реального и банковского секторов региональной экономики : дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2010. 188 с.
 13. Лопухин В. Ю. К вопросу выбора концепции механизма взаимодействия социального и демографического развития социально-экономической системы России // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, № 2. С. 31–37.
 14. Чепурко Г. В. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем // Kant. 2011. № 1. С. 55–57.
 15. Никитаева А. Ю. Механизм управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономической системе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9. С. 46–50. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.005. (In Russian).
 4. Voloshin A. V., Suslova Yu. Yu. Prerequisites, factors and impact of globalization on the development of socio-economic systems. *Science Review: Theory and Practice*. 2020;10(11):2923–2941. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-11-2923-2941. (In Russian).
 5. Muntyanu A. V., Tagirov R. G. Some problematic issues in ensuring the military security of Russia at the beginning of the XXI century, associated with the reduction of nuclear weapons. *Strategicheskaya stabilnost*. 2011;(1):25–28. (In Russian).
 6. Akopova E. S., Efremenko I. N. Vliianie globalizatsii mirovoi ekonomiki na mekhanizm ekonomicheskoi integratsii. *Economic Sciences*. 2011;(85):291–296. (In Russian).
 7. Buzin R. V. Vliianie globalizatsii na mekhanizm obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*. 2008;(1):88–90. (In Russian).
 8. Lebedeva N. N. Vliianie globalizatsii na razvitie institutsionalnogo mekhanizma Rossii. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsialno-ekonomicheskikh i pravovykh issledovani*. 2005;(1):12–17. (In Russian).
 9. Atabieva Z. A. Mechanisms of influence of globalization processes on a level of political activity of modern youth. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovani*. 2010;(8):224–230. (In Russian).
 10. Likhoshestova G. N. Globalization of world economic processes and its impact on the development of service services: a structural mechanism for segmenting consumer preferences in the Russian consumer market. *Research Result. Business and Service Technologies*. 2020;6(2):52–64. (In Russian).
 11. Akhpolova V. B. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeistviia regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem v prostranstve makroregiona. Doctoral (Economics) Thesis. Maikop; 2007. 311 p. (In Russian).
 12. Fisenko N. V. Razvitie regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem na osnove sovershenstvovaniia mekhanizma vzaimodeistviia realnogo i bankovskogo sektorov regionalnoi ekonomiki. Cand. Sci. (Economics) Thesis. Stavropol; 2010. 188 p. (In Russian).
 13. Lopukhin V. Yu. To the question of the choice of the concept of the mechanism of interaction of social and demographic development of social and economic system of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2011;11(2):31–37. (In Russian).
 14. Chepurko G. V. Mekhanizm integratsionnogo vzaimodeistviia regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem. *Kant*. 2011;(1):55–57. (In Russian).
 15. Nikitaeva A. Yu. Mekhanizm upravleniia vzaimodeistviem gosudarstva i biznesa v sotsialno-ekonomicheskikh sistemakh mezourovnia. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008;6(2–2):253–256. (In Russian).

- экономических системах мезоуровня // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 2–2. С. 253–256.
16. Дохолян С. В., Садыкова А. М. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов // Вестник Дагестанского технического университета. Технические науки. 2010. № 2. С. 179–187.
17. Алейников А. В. Стратегии и механизмы управления взаимодействием государства и бизнеса в социально-экономических системах: теория и особенности российской модели // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 5. С. 65–73.
18. Levitt T. The globalization of markets. *Harvard Business Review*. 1983;61:92–102.
16. Dokholyan S. V., Sadykova A. M. Kontseptualnye podkhody k formirovaniyu mekhanizma integratsionnogo vzaimodeistviia sotsialno-ekonomicheskikh sistem regionov. *Herald of Daghestan State Technical University. Technical Sciences*. 2010;(2):179–187. (In Russian).
17. Aleynikov A. V. Strategii i mekhanizmy upravleniia vzaimodeistviem gosudarstva i biznesa v sotsialno-ekonomicheskikh sistemakh: teoriia i osobennosti rossiskoi modeli. *Vestnik INZhEKONa. Seriya: Ekonomika*. 2011;(5):65–73. (In Russian).
18. Levitt T. The globalization of markets. *Harvard Business Review*. 1983;61:92–102.

Информация об авторе

А. В. Волошин – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Voloshin – Candidate of Sciences (Economics), Docent.